

№

14

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Іюля

1917 года

ГОДЪ ХЛІІ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 10 и 30 чиселъ въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаіііе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской православной Церкви **слушали**: телеграмму одного изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ съ сообщеніемъ, что отъ окружныхъ и сельскихъ исполнительныхъ комитетовъ и отъ приходовъ поступаютъ заявленія о прекращеніи взносовъ отъ церквей на епархіальныя нужды. **Приказали**: существующіе нынѣ взносы отъ церквей на духовно-учебныя заведенія и другія епархіальныя и обще-церковныя нужды установлены частью въ законодательномъ порядкѣ, частью распоряженіями Святѣйшаго Синода и мѣстнаго Епархіальнаго Начальства. До тѣхъ поръ, пока эти законы и распоряженія не отмѣнены въ установленномъ порядкѣ, взносы для церквей являются обязательными. Отмѣнить упомянутые законы и распоряженія въ настоящее время не представляется возможнымъ. При переживаемыхъ Россіей обстоятельствахъ и затруднительности для государства принять на себя содержаніе тѣхъ церковныхъ культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, на которыя идутъ нынѣ взносы съ церквей, прекращеніе взносовъ съ несомнѣнностью поведетъ къ уничтоженію названныхъ учрежденій, а это отнюдь не въ интересахъ какъ государства, такъ и Православной Церкви и даже самихъ приходовъ. Начавшееся съ перемѣною государственнаго строя оживленіе какъ приходской, такъ и обще-церковной жизни должно повести не къ уничтоженію, а къ увеличенію и дальнѣйшему развитію въ Церкви культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій. На это потребуются значительныя средства и, такимъ образомъ, церковные налоги и при новомъ строѣ не могутъ исчезнуть, иначе оживленіе церковной жизни и внесеніе улучшеній въ строй церковнаго управленія окажутся недостижимыми. Подобное явленіе наблюдается и въ государственной жизни, гдѣ предпринимаемыя реформы требуютъ не отмѣны, а увеличенія и введенія новыхъ налоговъ. Въ настоящее время міряне привлекаются къ активному участию въ приходской жизни и на обязанности епархіальнаго начальства и духовенства

лежитъ разъяснить имъ все значеніе и неизбѣжность сохраненія взносовъ отъ церквей на епархіальныя и обще-церковныя нужды. Наблюдавшіеся недочеты въ этомъ дѣлѣ, вызывавшіе доселѣ разнаго рода недоумѣнія относительно цѣлесообразности расхода поступающихъ отъ церквей суммъ съ допущеніемъ мірянъ чрезъ своихъ представителей къ ближайшему участию въ дѣлахъ епархіальнаго управленія и предоставленія имъ тѣмъ самымъ права участія и контроля въ расходованіи церковныхъ взносовъ, легко могутъ быть исправлены. Только предстоящій въ недалекомъ будущемъ Помѣстный Соборъ авторитетнымъ своимъ голосомъ можетъ рѣшить дальнѣйшую судьбу тѣхъ учреждений, на содержаніе коихъ идутъ взносы, и урегулировать всѣ вопросы, касающіеся церковнаго хозяйства. Объ изложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщить, для зависящихъ распоряженій Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами. Іюня 20 дня 1917 года. № 20.

Въ Астраханской Духовной Консистоіи постановлено: содержаніе указа Святѣйшаго Синода напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для духовенства и мірянъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 іюня 1917 г. за № 6587, *награждены духовчья лица Астраханской епархіи:*

а) *Палицей:* города Астрахани законоучитель въ Астраханскомъ реальномъ училищѣ протоіерей Тихонъ **Березинъ**; церкви слободы Владиміровки, Царевского уѣзда, протоіерей. Петръ **Фоворскій**;

б) *саномъ протоіерея:* города Астрахани Троицкой церкви священникъ Григорій **Степановъ**; города Астрахани Князе-Владимірской церкви священникъ Іоаннъ **Великановъ**; города Астрахани Духосошестввенской церкви священникъ Евгений **Покровскій**; церкви села Иванчуга, Астраханскаго уѣзда, священникъ Феодоръ **Лушпаевъ**;

в) *саномъ игумена:* Покрово-Болдинскаго монастыря, Астраханскаго уѣзда, казначей іеромонахъ Валеріанъ; г) *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ:* церкви села Житнаго, Царевского уѣзда, священникъ Іоаннъ **Си-**

ротовъ; церкви села Харабалей, Енотаев. уѣзда, священникъ Дмитрій **Люстровъ**; Чуркинской Николаевской пустыни, Красноярскаго уѣзда, казначей іеромонахъ **Иннокентій**; церкви села Сасыкольскаго, Енотаевск. уѣзда, священникъ Іоаннъ **Бобрусовъ**; Донской церкви станицы Казачебугровской, Астрах. уѣзда, священникъ Григорій **Таптыковъ**; церкви села Феодоровки, Енотаев. уѣзда, священникъ Исаакій **Ростовцевъ**; города Астрахани Гостинно-Николаевской церкви священникъ Ксенофонтъ **Цендровскій**; д) *благословеніемъ Святейшаго Синода*: церкви села Быкова, Царевск. уѣзда, діаконъ Алексѣй **Горемыкинъ**; миссіонеръ Ноинъ-Ширинскаго стана, Черноярск. уѣзда, іеромонахъ **Иринархъ**; города Астрахани Князе-Владимірской церкви священникъ Всеволодъ **Виноградовъ**; города Астрахани Каѳедральнаго собора діаконъ Николай **Введенскій**.

1) *Перемѣны по службѣ.*

Опредѣлены: а) *на діаконскую вакансію* къ церкви села Пришиба, Енотаевск. у., псаломщикъ села Солодниковъ, Чернояр. у., Стефанъ **Бурмистровъ**, 30 мая.

б) *на пономарскую вакансію* къ Каѳедральному Собору діаконъ Полтавской епархіи Павелъ **Болтинскій**, 30 іюня.

Перемѣщены: а) *на священническія вакансіи*: къ церкви Ханской Ставки, въ Киргизской степи, священникъ церкви села Пролейка, Царев. у., Михаилъ Черняевъ, согласно прошенію, 4 іюня; къ Успенской церкви слободы Николаевской, Царев. у., священникъ церкви села Верхне-Погромнаго, того же уѣзда, Василій **Николаевъ**, согласно прошенію, 5 іюля; къ церкви села Бертюль, Астраханскаго уѣзда, священникъ церкви села Вышки, того же уѣзда, Іоаннъ **Голубевъ**, согласно прошенію, 13 іюля.

б) *на псаломщическія вакансіи*: къ Казанской церкви села Пришиба, Царев. у., псаломщикъ церкви села Троицкаго, Чернояр. у., Григорій **Лытовъ**, согласно прошенію, 9 іюля.

Временно допущены къ и. д. псаломщиковъ: къ церкви села Широкаго, Царевск. у., псаломщикъ Пензенской епархіи Николай **Аргентовъ**, 20 іюня; къ церкви села Вышки, Астрахан. у.,

студентъ университета Борисъ **Бажановъ**, 9 іюля; къ церкви села Терновой Балки, Царев. у., Николай **Охотинъ**, 11 іюля; къ церкви села Промысловки, Астраханск. у., Леонидъ **Грузиновъ**; 11 іюля; къ церкви села Солодниковъ, Чернояр. у., заштатный псаломщикъ Василій **Чавычеловъ**, 13 іюля.

Временно назначенъ къ церкви села Быкова, Царевск. у., ддя отправленія священническихъ обязанностей студентъ Духовн. Академіи священникъ Петръ **Никотинъ**, 12 іюля.

Уводены: а) *за штатъ*, согласно прошенію, священникъ Успенской церкви слоб. Николаевской, Царевского уѣзда, Владиміръ **Николаевъ**, 5 іюля; діаконъ церкви Ханской Ставки, въ Киргизской степи, Василій **Лебедевъ**, 5 іюля.

б) *отъ должности псаломщика:* церкви села Средне-Погромнаго, Царевск. у., Михаилъ **Тупикинъ**, по опред. Епарх. Начал. 28 апрѣля 1917 г.; церкви станціи Верхній Баскунчакъ Петръ **Русановъ**, по опред. Епарх. Начал. 12 іюля.

Отрѣшенъ отъ діаконскаго мѣста церкви села Крестовъ, Черн. у., Стефанъ **Волковъ**, съ запрещеніемъ священнослуженія и съ *опредѣленіемъ на псаломщическую вакансію* къ церкви села Пады, Черн. уѣзда, по опред. Епарх. Начал. 12 іюля.

Преодано Архиастырское благословеніе, 19 іюня, жертвователямъ: *приходскому совѣту* церкви села Б. Магоя, Красн. у., прихожанамъ Іоанну **Думову**, Георгію **Осицову**, церковному старостѣ Гавріилу **Бибову**, за ихъ усердіе къ благолѣпію Храма Божія, съ выдачею Думову и Бибову грамотъ.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для полежащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прикопакъ православн. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Разстояніе версть отъ губери. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Кавен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
С. Колобовкѣ, Цар. у. . .	2	1	2	Цер.	300 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
С. Пролейкѣ, Царев. уѣз.	1	1	1	Общ.	300 р	—	33 д.	33 д.	2099	24	500
С. В.-Погромномъ Цар. у.	2	1	2	Общ.	300 р	—	33 д.	81 д.	6196	163	455
С. Приютномъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	300 р	63 р.	—	170 д.	2720	16	700
Діаконскія											
С. Терновой Балкѣ, Цар. у.	1	1	1	Общ.	150 р	66 р 66к	33 д.	32 д. 1080 с.	1486	—	550
С. Кресты, Черн. уѣз. . .	1	1	1	Общ.	300 р	—	133 д. 89 с.	—	4879	3	675
С. Яндыкахъ, Астр. уѣз.	1	1	1	—	200 р	—	69 д. 360 с.	29 д. 2040 с.	2810	—	182
С. Валуевкѣ, Черн. уѣз.	1	1	1	Цер.	150 р	40 р.	—	99 д.	3037	—	632
С. Киселевкѣ, Черн. у. .	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	99 д.	5015	151	570
Николаевск. церкви села Ново-Никольск. Цар. у.	1	1	1	Общ.	150 р	—	61 д. 1000 с.	37 д. 1400 с.	2638	19	478
С. Приютномъ, Чер. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	170 д.	2762	16	700
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	96 д.	3114	—	392
С. Садовомъ Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150 р	54 р.	90 д. 1052 с.	10 д. 1056 с.	2608	—	480
Ханской ставкѣ въ Кирг. степи	1	1	1	Цер.	170 р	130 р.	—	—	651	1	409

Псаломщическія											
Іоанно-Злат. ц. г. Астр.	3	1	3	Цер.	—	—	—	—	4606	16	—
Петро-Павл. ц. г. Астр.	2	1	2	Цер.	—	—	—	—	1134	64	—
Астр. Землед. Колонія .	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
С. Солодушинъ, Цар. у. . .	2	1	2	—	100р	—	33 д.	—	3143	—	345
С. Пришибъ, Казан. ц., Царев. уѣз.	3	1	3	Общ.	100р	—	60 д.	6 д.	4026	6530	400

Псаломщическія.										
С. Федосіевѣ, Черн. уѣз.	2	—	2	—	—	—	—	—	—	597
С. Торговомъ, Черн. уѣз.	2	—	2	Общ.	50 р.	—	—	—	3422	10 597
С. Кегульгѣ, Черн. уѣз..	1	—	1	Церк.	150 р	—	79 д. 1400 с.	7 д. 1000 с.	500	6 500
С. Иванчугѣ, Астр. у... .	2	1	2	Церк.	100 р	—	66 д.	66 д.	1922	— 38
С. Троицкомъ, Черн. уѣз	1	—	1	Общ.	100 р	100 р	99 д.	—	1264	2 650
Ст. В. Баскунчакъ, Цар. у.	1	—	1	Общ.	—	240 р	—	—	792	— 250

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вопросы приходской жизни.

(см. № 7 л. е. в.).

Мы намѣренно сослались на такихъ авторитетныхъ современныхъ критиковъ, какъ Аллемановъ и Лисицынъ, чтобы не показались наши слова мало заслуживающими довѣрія, потому что пѣвческія привычки у насъ въ гор. Астрахани и его уѣздахъ еще сильны, и много надо сдѣлать, чтобы разсѣять тотъ туманъ, который окуталъ наше пѣвческое дѣло. Вѣдь такое важное дѣло, какъ церковное пѣніе, у насъ находится въ зависимости отъ случайныхъ лицъ, имѣющихъ только возможность давать средства на содержаніе хора. Это въ городѣ Астрахани. Еще хуже это дѣло обстоитъ въ селахъ Астраханской епархіи, гдѣ теперь хоры въ большемъ распространеніи.

Еще покойный Астраханскій преосвященный Евгеній, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, указывалъ въ своемъ отчетѣ на то, что въ селахъ съ церковнымъ пѣніемъ обстоитъ неблагополучно; многіе любители и содержатели хоровъ захватили это дѣло въ свои руки и распоряжаются имъ, какъ хотятъ; въ церковное пѣніе введены напѣвы, несвойственные церкви. Многіе священники, выступавшіе съ протестами, испортили свои отношенія съ прихожанами и должны были, скрѣпя сердце, уступить, а нѣкоторые изъ нихъ и пострадали. Такъ приблизительно говорилъ Архипастыръ, музыкально-образованный и хорошо знавшій церковное пѣніе.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что въ селахъ являются пока единственными лицами, свѣдущими въ церковномъ пѣніи и понимающими его задачи, это—священники, въ особенности пропедііе духовную среднюю школу, гдѣ церковное пѣніе основательно проходитъ съ практической и теоретической стороны, и учителя школъ, получившіе спеціальную подготовку къ учительству и пѣнію въ учебныхъ заведеніяхъ.

Если въ гор. Астрахани пѣвческое дѣло зависитъ отъ содержателей хоровъ, то въ селахъ оно находится всецѣло въ зависимости отъ домо-рожденныхъ регентовъ и самихъ пѣвчихъ; гдѣ организація хора въ большинствѣ случаевъ основана на любительскихъ началахъ; здѣсь даже

труднѣе бороться и прививать правильные вкусы въ пѣніи. Многіе священники не разъ раскаявались, что заводили у себя хоры, потому что хоръ съ перваго же раза вступалъ на ложный путь. Обыкновенно, мѣстный регентъ—самоучка, знающій только два тона (до-ля-фа и до-ми-соль-до) начиналъ дѣло не съ начала азбуки, а съ конца; брался сразу за нотное пѣніе, оставивъ въ сторонѣ простое, гласовое пѣніе, считая его второстепеннымъ дѣломъ. И вотъ регентъ и пѣвцы сначала изошрялись на разныхъ нотныхъ „Господа помилуй, свитый Боже, слава въ вышнихъ Богу (малое)“ и т. д.

Мы не забудемъ такого случая, бывшаго въ с. Ж. Предъ нами на спѣвкѣ хоръ пѣвчихъ; довольно онъ сносно пропѣлъ нотную „Милость мира и Тебе поемъ“, но тотъ же хоръ, по нашей просьбѣ, никакъ не могъ пропѣть „Тебе поемъ“ простого, обыкновеннаго напѣва. Все дѣло тутъ въ томъ, что регентъ и пѣвцы, вкусивши немного нотнаго пѣнія, себя уже считали всезнающими и постигшими всю мудрость нотную, ненуждающимися въ чемъ либо руководствѣ, и было бы, кажется, бесполезнымъ здѣсь доказывать, что дѣло надо начинать сначала.

Часто мы были свидѣтелями того, какъ пѣвцы тянули долго и нудно по нотамъ тройное „Господа помилуй“ на сугубой эктениі, продолжавшейся болѣе часа, при этомъ, слова прошеній окончательно поглощались нотными звуками. Въ выборѣ нотныхъ пѣснопѣній въ сельскихъ хорахъ полный просторъ, и указанія въ этомъ отношеніи приводятъ только къ тому, что регентъ и пѣвчіе, считающіе себя, какъ сказано, знатоками нотнаго пѣнія, принимаютъ обидчивую позу и часто даже отказываются и вовсе пѣть. И, дѣйствительно, глубоко вѣрны слова Преосвященнаго Евгенія, что священникамъ, скрѣпя сердце, приходится переживать пѣвческую разруху и ждать болѣе благопріятнаго времени, и только немногіе изъ нихъ достигли благопріятныхъ результатовъ.

Къ этимъ словамъ покойнаго Преосвященнаго Евгенія позвольте намъ привести слова здравствующаго нынѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Новгородскаго Арсенія о церковномъ пѣніи въ епархіи (Церк. Вѣд. 1911 г. № 47), который, какъ онъ говоритъ о себѣ, интересуется пѣніемъ, ибо знаетъ его съ дѣтства, былъ причастенъ къ этому искусству, будучи, между прочимъ, регентомъ въ Кіевской Духовной Академіи. „Наблюденія“, говоритъ онъ, „надъ жизнью (села) показываютъ,

что любители церковнаго пѣнія очень рѣдко оказываются на должной высотѣ. Они преувеличеннаго мнѣнія о себѣ и иногда совсѣмъ не хотятъ считаться съ законнымъ желаніемъ относительно пѣнія священника. Они не довольствуются простыми мелодіями, а стараются угнаться за городскими хорами. Ихъ идеаль—исполнить въ храмѣ вещи помудренѣе. Что они дѣлаютъ изъ пѣспопѣній церковныхъ, какъ портятъ вкусъ народа, говорить объ этомъ не приходится. Они думаютъ объ одномъ—произвести эффектъ! Они являются въ храмъ съ цѣлью поразить своимъ художественнымъ, а на самомъ дѣлѣ безграмотнымъ пѣніемъ. Имъ обязательно нужно исполнить мудреную вещь. Простого они не поютъ“. И далѣе Владыка говоритъ: „вкусъ къ церковному пѣнію потеряли. Съ церковнымъ уставомъ пѣвчіе не считаютъ пужнымъ справляться, а каждый сочиняетъ свой уставъ, какъ ему угодно. И, къ сожалѣнію, невѣжественному регенту предоставляется неограниченное право хозяйничать на клиросѣ... И нужно много имѣть силы духа, чтобы переносить эту профанацію церковнаго пѣнія, чтобы не взять брча, и не изгнать изъ церкви пынѣшнихъ пѣвцовъ, оскорбителей храма!“ Такъ критикуетъ Архипастырѣ современное хоровое сельское церковное пѣніе въ своей Новгородской епархіи.

Намъ какъ-то писалъ одинъ сельскій священникъ: „Вамъ, конечно, извѣстно, что я не профанъ и нѣсколько понимаю въ музыкѣ и пѣніи, и вотъ, благодаря этому, мнѣ приходилось переживать тяжелыя минуты и вступать, гдѣ я служилъ, въ пререканія, съ мѣстными регентами и любителями-пѣвцами. Поди еще доказывай имъ, что на моей сторонѣ и знаніе и превосходство въ пѣвческомъ отношеніи, а до этого времени сколько испортивъ крови и сколько переживешь волненій, и, кажется, изъ-за такихъ простыхъ вещей, которыхъ доказывать не нужно. Они одно твердятъ, что вотъ тамъ-то поютъ то-то и никто пѣвчимъ не мѣшаетъ, а я имъ указываю, что и какъ нужно пѣть. Я, пишетъ священникъ, по порядку опишу мои переживанія съ пѣвчими.

Первое село, въ которое я поступилъ, было небольшое и глухое, и здѣсь хоровое церковное пѣніе было въ самомъ зачаточномъ состояніи,—становилось на клиросѣ человекъ 5—6 взрослыхъ и пѣло, какъ могли, не задаваясь особыми цѣлями пѣнять своимъ искусствомъ,—это просто были пѣвчіе-богомольцы, славившіе Господа отъ избытка своего вѣрующаго сердца. Одно было свособразное въ этомъ пѣніи и это меня

весьма удивляло; впоследствии, встрѣчая точно такіе же случаи въ другихъ селахъ, я не удивлялся.

До поступленія въ священника мнѣ никогда не приходилось слышать и читать, чтобы взрослые люди, отцы семействъ, обладали такими дѣтскими высокими голосами. Да можетъ быть и вамъ это покажется неправдоподобнымъ. На самомъ дѣлѣ это было такъ. Въ этомъ хорѣ двое взрослыхъ мужчинъ пѣли дискантами. Понятно, что голосъ этихъ пѣвчихъ не былъ естественнымъ, а фистульнымъ и производилъ неприятное впечатлѣніе своимъ тембромъ. Пришлось мнѣ здѣсь произвести нѣкоторую реформу, хотя не безъ треній, такъ какъ пѣвчіе меня сначала не могли понять, почему я такъ требователенъ къ такимъ, по ихъ мнѣнію, хорошимъ пѣвчимъ, и только тогда поняли, когда вмѣсто любителей-дискантовъ начали пѣть ученики школы, а любители съ пользою для дѣла перешли въ теноровыя партіи.

Потомъ, я служилъ въ другомъ приходѣ. Здѣсь я уже засталъ организованный хоръ и съ нѣкоторыми традиціями. Хоромъ управлялъ мѣстный крестьянинъ, по профессіи мельникъ, человекъ съ большимъ самолюбіемъ и сознаниемъ собственнаго достоинства, какъ регентъ. Крестьяне относились къ нему съ почтеніемъ. „Онъ“, говорили они, „у насъ знаетъ по службѣ больше псаломщика, поетъ хорошо по нотамъ и мы имъ весьма довольны“. На самомъ же дѣлѣ пѣвческой багажъ регента былъ небольшой и познанія его были самыя посредственныя, а вкусъ къ пѣнію..., впрочемъ, о вкусѣ умолчимъ, такъ какъ тутъ было отсутствіе вкуса.

По нотамъ пѣли все, что попадало подъ руки, между прочимъ, пѣли концерты. Къ хору я сначала относился благожелательно, посѣщала спѣвки; со скрипкой руководилъ пѣніемъ, указывалъ на лучшіе приемы въ пѣніи, дѣлалъ подходящій выборъ нотныхъ пѣснопѣній и т. д. Но въ то же время со стороны регента уже поднимался противъ меня походъ. „Что онъ намъ все указываетъ, что я какъ пѣть; мы не хуже его знаемъ пѣніе. Заявимъ обществу, что священникъ мѣшаетъ намъ, что мы хотимъ, пѣть. Не пужно намъ такого священника, прежніе были лучше!“ А въ одно изъ воскресеній уже и неприятность на лицо. Къ службѣ были приготовлены обихомъ нашимъ соглашеніемъ нѣкоторыя пѣснопѣнія, болѣе удовлетворяющія потребностямъ молящихся и подходящія къ силамъ пѣвчихъ; но за службой мнѣ псаломщикъ докладывалъ:

васть, что пѣвчіе хотять пѣть запричастень „концертъ“. Я не разрѣшилъ. И вотъ всѣ пѣвчіе, какъ одинъ человекъ, подстрекаемые регентомъ, съ шумомъ вышли изъ церкви. Конечно, произошло замѣшательство въ службѣ и недоумѣніе среди молящихся, а регентъ по пути изъ церкви громогласно заявлялъ и довольно туманно, что священникъ не приказываетъ имъ пѣть.

Правда, этотъ случай окончился для регента и взрослыхъ пѣвчихъ неудачно, ибо урядникъ, присутствовавшій въ храмѣ, составилъ на нихъ протоколъ за нарушеніе порядка и тишины въ храмѣ, что грозило имъ всѣмъ непріятностями, и во избѣжаніе этого, они должны были въ присутствіи членовъ церковно-приходскаго попечительства принести предо мной извиненіе въ произведенномъ имъ безпорядкѣ, но, согласитесь, что и мое положеніе тогда было не изъ завидныхъ. Нѣкоторые случаи изъ своей прежней приходской жизни я теперь вспоминаю даже съ интересомъ, но тогда переживать было все это не легко.

Это мы привели отзывъ священника изъ села, а намъ извѣстенъ случай, когда одинъ достопочтенный пастырь (здравствующій нынѣ), знающій и понимающій хорошо пѣніе, уже много лѣтъ тому назадъ былъ перемѣщенъ изъ виднаго, хорошаго сельскаго прихода въ глухой, степной приходъ изъ-за непріятностей на почвѣ выбора нотныхъ пѣснопѣній за богослуженіями всеобщей литургіи. Вѣдь въ душѣ совершающаго службу священника получается настоящая драма, когда онъ въ важнѣйшія минуты литургіи: во время херувимской пѣсни, „Тебе поемъ“ или причастнаго стиха слышать, какъ съ клироса доносится до него безобразный крикъ пѣвчихъ (это они дѣлаютъ forte), или какъ пѣвцы сбиваются съ нотъ; немудрено, поэтому, что священникъ въ ревности Илинной выйдетъ изъ алтаря въ облаченіи на клиросъ, пріостановитъ пѣніе, отберетъ у пѣвчихъ ноты и унесетъ ихъ въ алтарь, — что на самомъ дѣлѣ и произошло въ описываемомъ случаѣ; люди же стараются объяснить такія дѣйствія священника придирчивостью его и склонностью къ непріятностямъ и своеволю. Судебный же законъ нашъ духовный — законъ, по преимуществу, формальный, „не зреть на лице человека“; не входитъ во внутреннія его побужденія и нѣтъ въ немъ къ нему милости. Одна изъ статей „Устава Духовной Консисторіи“ гласитъ: „священникъ, пріостановившій богослуженіе въ храмѣ и произведшій

замѣшательство, подвергается такому-то наказанію*. И въ результатѣ этотъ почтенный священникъ переводится за нѣсколько сотъ верстъ въ другое село.

Свящ. *Ник. Галикарнасовъ.*

(Прод. буд.).

Дѣятельность Астраханскаго Исполнительнаго Комитета объединеннаго духовенства и мірянъ.

Въ засѣданіи 15 іюня Исполнительный Комитетъ духовенства заслушивалъ резолюцію Преосвященнаго Епископа Митрофана, послѣдовавшую на журналѣ Комитета отъ 25 мая, о томъ, что онъ считаетъ возможнымъ временно ввести въ дѣйствіе полностью постановленія 40-го Епарх. Съѣзда объ окружныхъ и приходскихъ собраніяхъ, кромѣ пункта о церковныхъ старостахъ, каковыхъ считаетъ нужнымъ оставить до разъясненія Св. Синода. При заслушаніи сей резолюціи Его Преосвященства Исполнительный Комитетъ для уясненія существа дѣла привелъ на справку все постановленія 40-го Съѣзда, утвержденныя Его Преосвященствомъ, касающіяся вопроса, затронутаго въ резолюціи Его Преосвященства и циркулярныя распоряженія послѣдняго времени, преподанныя Св. Синодомъ къ руководству на мѣстахъ, пришелъ къ тому заключенію, что жизнь не ждетъ и на мѣстахъ вопросъ о завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ уже разрѣшается въ смыслѣ практическаго осуществленія постановленій Съѣзда объ устройствѣ приходской жизни, при чемъ постановленіе по журналу № 24 („учредить въ приходяхъ приходскія собранія и при нихъ, какъ исполнительныя ихъ органы, приходскіе Совѣты при одновременномъ упраздненіи церковно-приходскихъ попечительствъ, представительства отъ прихожанъ и должностей церковныхъ старостъ на основаніи принятаго (журн. № 15) Чрезвычайнымъ Съѣздомъ духовенства доклада за № 8,б.) вводится въ жизнь безъ промедленія въ силу словеснаго наказа Преосвященнаго Епископа Митрофана, 10 мая по закрытіи Съѣзда, въ послѣднемъ словѣ къ депутатамъ приглашавшаго ихъ немедленно же на мѣстахъ заняться организаціей приходской жизни на основаніяхъ, указанныхъ въ постановле-

ни Съезда. Благочинный 1 округа г. Астрахани къ тому сообщилъ, что въ его благочиніи всѣ старосты вошли въ составъ приходскихъ Совѣтовъ въ качествѣ членовъ. Тоже самое дѣлается въ уѣздахъ. Известно, что въ пос. Магоѣ приходскій Совѣтъ избралъ председателемъ мѣстнаго священника, а казначеемъ — бывшаго церковнаго старосту. И журналъ № 15 Еп. Съезда „о церковномъ приходѣ“ уже разосланъ духовенству къ исполненію. Послѣ бывшихъ разсужденій, что оставленіе въ силѣ постановленій 40-го Съезда о приходскомъ Совѣтѣ съ сохраненіемъ должности церковнаго старосты въ ея прежнемъ видѣ вносить въ организацию приходскаго Совѣта неустраняемое и непонятное противорѣчіе, въ виду тождественности функція приходскаго Совѣта и церковнаго старосты, вслѣдствіе чего съ сохраненіемъ церковнаго старосты Приходскій Совѣтъ перестаетъ быть Совѣтомъ съ тѣмъ объемомъ дѣятельности, какой предъуказанъ Съездомъ, слѣд. должно быть что нибудь одно — или Совѣтъ, или староста, а совмѣстное ихъ существованіе, въ силу постановленія Съезда недопустимо, что поэтому представленіе Св. Синоду вопроса о церковныхъ старостахъ на его разсмотрѣніе, въ случаѣ разрѣшенія этого вопроса въ смыслѣ оставленія указанныхъ старостъ, какъ таковыхъ, вызываетъ въ епархіи рядъ недоумѣній, тѣмъ болѣе что по мѣстамъ старосты уже уразднены и Его Преосвященству благоугодно было въ свое время утвердить 13 іюня сего года журналъ Исполнительнаго Комитета № 3 отъ 2 іюня въ статьѣ по вопросамъ о приходскомъ Совѣтѣ и завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, предложеннымъ Комитету Троицкимъ градскимъ Совѣтомъ. — Исполнительный Комитетъ постановилъ просить Его Преосвященство, оставляя во всей полнотѣ и силѣ всѣ уже утвержденныя имъ постановленія 40-го Еп. Съезда объ окружныхъ и приходскихъ собраніяхъ и Совѣтахъ, не вносить въ таковыя какихъ-либо ограниченій, а посему изъять и то ограниченіе, которое въ пунктѣ о церковныхъ старостахъ содержится въ заслушанной резолюціи отъ 11 іюня № 1349 послѣдовавшей на журналѣ Исполн. Комитета 25 мая—2 іюня 1917 г. за № 2. Но Его Преосвященству не угодно было согласиться съ сими постановленіемъ Исполн. Комитета и онъ отъ 23 іюня сообщилъ *свое* распоряженіе къ исполненію въ Духовную Консисторію.

Исполнительный Комитетъ 2 іюня за № 32 препроводилъ въ Консисторію для свѣдѣнія журналъ 40 Еп. Съѣзда (о раздѣлѣ братскихъ доходовъ) 21 отношеніе для разсылки благочиннымъ епархіи къ исполненію. Нѣкоторыя изъ означенныхъ отношеній имѣютъ на оборотной сторонѣ написанные адреса благочинныхъ и исходящій №. откуда видно, что Консисторія сначала хотѣла оныя отношенія препроводить по принадлежности, но возвратила ихъ отъ 7 іюня за № 6450 обратно въ Исполнительный Комитетъ безъ исполненія въ виду напечатаннаго въ № 39 Всероссійскаго Церковнаго Вѣстника порядка приведенія въ дѣйствіе постановленій епархіальныхъ съѣздовъ. По напечатанный въ Вѣстникѣ порядокъ приведенія въ дѣйствіе постановленій епарх. Съѣздовъ, на который сослалась Духовная Консисторія, какъ на основаніе оставить безъ послѣдствій просьбу Комитета, въ сущности указываетъ на безпорядки, возникающіе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, благодаря самочинной дѣятельности представителей духовенства и мірянъ въ дѣлѣ приведенія въ дѣйствіе постановленій епархіальныхъ и уѣздныхъ съѣздовъ и представляетъ собою замѣтку въ отдѣлѣ Церковная Хроника, не имѣющую санкціи какого нибудь опредѣленія, или циркуляра. Между тѣмъ въ дѣйствующемъ уставѣ Д. Семинаріи 1884 г. § 63 п. 26 сказано: „Отношенія Консисторіи къ епархіальнымъ Съѣздамъ должны ограничиваться..... приведеніемъ въ исполненіе утвержденныхъ преосвященнымъ рѣшеній Съѣзда, но сіи рѣшенія не подлежатъ ни пересмотру, ни отміткѣ со стороны Консисторіи (Оур. Св. Синода 19—30 дек. 1867 г. 11 марта—25 марта 1868 г.) Вслѣдствіе отказа Консисторіи отъ разсылки копій журнала № 28 благочиннымъ, таковыя разосланы были уже 14 іюня самимъ Комитетомъ. По заслушаніи всего этого Комитетомъ было постановлено: такъ какъ Исполнительный Комитетъ, прося Консисторію разослать о.о. благочиннымъ копии съ журнала 40 Съѣзда № 28 для исполненія, въ семъ случаѣ не искалъ ся санкціи сему журналу, давая такое порученіе Консисторіи имѣлъ основаніе для такового обращенія опред. Св. Синода, выше упомянутое, внесенное въ дѣйствующій Уставъ Дух. Семинаріи, то, сообщивъ Консисторіи о разсылкѣ означеннаго журнала Съѣзда, самъ выражаетъ сожалѣніе, что отказъ Дух. Консисторіи вызвалъ задержку въ разсылкѣ такого постановленія Съѣзда, которое давно ожидается на мѣстахъ клиромъ епархіи.

Исполнительному Комитету стало извѣстно по докладу его члена

священника Григорія Степанова, что избранные въ составъ Д. Консисторіи новые члены ея священники Вс. Виноградовъ, Ев. Покровскій и В. Григорьевъ на занятія въ Консисторію не ходятъ и въ должность доселѣ не вступали. Между тѣмъ они по силѣ резолюціи Его Преосвященства 10 мая 1917 г. на журналѣ объ ихъ избраніи должны присутствовать въ Консисторіи въ качествѣ нештатныхъ членовъ, такъ какъ вступленіе ихъ въ должность съ замѣной прежнихъ членовъ можетъ послѣдовать только по сношеніи съ Центральнымъ Управленіемъ. А посему Исполнительный Комитетъ постановилъ затребовать отъ нихъ объясненія, какія причины препятствуютъ имъ присутствовать въ Консисторіи въ качествѣ нештатныхъ членовъ.—а въ засѣданіи 26 іюня Комитетъ постановилъ телеграммой просить Г. Оберъ Прокурора Св. Синода о скорѣйшемъ увольненіи трехъ членовъ Консисторіи, не выбранныхъ Съѣздомъ и объ утвержденіи трехъ избранныхъ новыхъ. Въ томъ же засѣданіи Исполнительный Комитетъ сдѣлалъ разъясненіе Епарх. Свѣчному Заводу, которому мѣстное Кирилло-Меѳодіевское Братство должно 3158 р. 13 к. обратиться по денежнымъ дѣламъ, касающимся Братства въ духовную Консисторію, куда по поставленію Еп. Съѣзда должны быть переданы всѣ денежные средства Братства.

Кирилло-Меѳодіевское Братство по журналу Съѣзда 8 мая за № 25, какъ миссіонерское учрежденіе, признано совершенно излишнимъ и миссіонерскія его дѣла должны быть переданы въ Дух. Консисторію и признано желательнымъ для выполненія другихъ функцій К.-М. Братства открытіе „благотворительнаго просвѣтительнаго учрежденія“, проектированнаго Совѣщательнымъ Комитетомъ духовенства и выработку такого поручено Исполнительному Комитету. А потому Исполнительный Комитетъ въ засѣданіи 1917 года 15 іюня выработку устава сего учрежденія поручилъ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Ив. Н. Лѣтницкаго, бывшаго 20 лѣтъ дѣлопроизводителемъ сего Братства, изъ слѣд. лицъ: прот. Ал. Корсаковскаго, священниковъ Кс. Цендровскаго и М. Макарова и инспектора семинаріи А. Арнольдова.

Въ томъ же засѣданіи заслушаны были: 1) приговоръ прихожанъ с. Большого Магоя отъ 21 мая объ избраніи церковнаго Совѣта къ приходской церкви: 17 человекъ вмѣстѣ съ причтомъ; изъ нихъ предсѣдателемъ мѣстный свѣщ. А. Соколовъ и казначеемъ Гавріиль Ег. Бибовъ и секретаремъ діакономъ М. Поляковъ.

2) Рапортъ священника градской Христорождественской церкви В. Юштина о сформированіи при сей церкви приходскаго совѣта въ составѣ 12 лицъ, при чемъ предсѣдателемъ избранъ Фед. Н. Лебедевъ и 3 члена въ составѣ Ревизіоннаго Комитета.

3) Рапортъ священника градской Тихвинской церкви объ организаціи при сей церкви церковно приходскаго Совѣта изъ 12 членовъ съ предсѣдателемъ И. П. Агафоновымъ во главѣ.

4) Рапортъ предсѣдателя Совѣта 4 окр. Царевского уѣзда священника Григорія Пуриурова о томъ, что духовенствомъ сего округа избранъ Окружной Совѣтъ въ составѣ предсѣдателя—свящ. Гр. Пуриурова, членовъ свящ. Анатолія Люстрова, В. Воробьева, діакона М. Петрова, псалом. А. Соколова и мірянъ—Павла Толочка и М. Чуирына; новому Совѣту Исполнительнымъ Комитетомъ поручено принять всѣ дѣла отъ мѣстнаго благочиннаго свящ. А. Кулясова и вступить теперь же въ дѣйствіе.

На запросы псаломщиковъ с. Ср. Ахтубинскаго, Хмѣлькова. Безрукова и Воронцова и діакона г. Епотаевска Благоправова, когда производить раздѣлъ братскихъ доходовъ по новому положенію, выработанному 40 Съѣздомъ, было сообщено, что раздѣлъ братскихъ доходовъ на основаніи постановленія Еп. Съѣзда 10 мая сего года подлежитъ провести въ жизнь теперь же. Что касается вопроса о размѣрѣ раздѣла дровяныхъ и сѣнокосныхъ раздѣловъ, возбужденнаго псаломц. с. Началова М. Юрковымъ, то этотъ вопросъ, какъ совершенно новый вмѣстѣ быть переданъ на разсмотрѣніе предстоящаго Еп. Съѣзда. Возбъжаніе запросовъ и нелогичнаго Исполн. Комитета разъяснилъ духовенству епархіи н. 3 журн. 40 Съѣзда за № 24, что окружныя собранія состоятъ изъ всѣхъ священно-церковно-служителей церквей округа и мірянъ, избранныхъ приходскими собраніями въ количествѣ, равномъ числу священно-церковно служителей каждой церкви округа. *Ив. Л.*

(Продолженіе будетъ).

Свѣтлой памяти Н. Ф. Леонтьева *).

(Воспоминанія астраханскаго семинариста).

Уже 3 года, какъ умеръ кристальной души человекъ и учитель жизни—Николай Филипповичъ Леонтьевъ.

Чѣмъ болѣе отдаляется его смерть отъ насъ, — тѣмъ ярче воскресаетъ въ сознаніи дивный обликъ этого на рѣдкость красиваго человека въ лучшемъ смыслѣ слова. Онъ у насъ преподавалъ, когда я учился, библейскую исторію и объяснялъ живымъ, понятнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ научнымъ языкомъ, пропикнутымъ и согрѣтымъ вѣрой и любовью, библію, начиная съ I главы и до Евангелія. Это—была живая библейская энциклопедія, а когда онъ входилъ въ вдохновеніе, то ссылки на всякаго рода историческія, археологическія и др. данныя, съ указаніемъ источниковъ, сыпались какъ изъ рога изобилія.

Это былъ всесторонне-образованный человекъ, — а не недантъ библейской исторіи.

При чемъ чрезвычайно осторожный въ словахъ и выраженіяхъ. Любимое его словечко было: „именно“, „именно“—чѣмъ выражалась вся глубина заложеной въ библію той или другой истины, недопускающая разглагольствованій и ино-толкованій.

„Человекъ созданъ именно изъ праха...

... Именно земля еси и въ землю именно отыдеши“ — говорилъ онъ.

Если-бы можно было бы напр. первыя главы Библии о твореніи міра и человека передать однимъ человеческимъ словомъ, сразу просвѣщающимъ человека,—Н. Ф. былъ бы на верху блаженства... Дальнѣйшая рѣчь его была бы только лишь хвалебная пѣснь Творцу и пылливому человеческому уму, кропотливо вѣками стремящемуся естественнымъ путемъ къ разгадкѣ мірозданія.

Уроки Н. Ф.—это было, можно сказать, непрерывное повѣствованіе воскресшаго ветхозавѣтнаго праотца—передъ восхищенными глазами котораго прошла вся исторія ветхаго завѣта,—какъ будто онъ жилъ въ ветхомъ завѣтѣ—онъ не преподавалъ, а переживалъ вновь и вновь эту исторію, начиная со словъ: „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю“...

*) Н. Ф. Леонтьевъ—б. преподаватель Астраханской Духовной Семинаріи, основатель Петровскаго об-ва изслѣдователей Астраханскаго края и собиратель матеріаловъ объ Астрахани и краѣ. Біографію его см. А. Е. В. 1914. № 4—5.

Онъ не останавливался долго на одномъ, не переспрашивалъ, въ сущности даже не задавалъ уроковъ, а все шель впередъ и впередъ со стиха—на стихъ, съ главы на главу.

Мы по молодости и легкомыслию, хотя безобидному—надо правду сказать—пользуясь его близорукостью, вообще слабымъ зрѣніемъ, злоупотребляли восхищеннымъ состояніемъ Н. Ф. во время уроковъ и частенько клалъ въ библію (выбирая для него библію побольше) вырванные ласты изъ официальныхъ учебниковъ и по нимъ, какъ говорится, отвѣчали. Особенно этимъ отличался нынѣ многосемейный отче Павле, откуда-то раздобывая на рѣдкость величественные экземпляры библіи.

Но Н. Ф. на это по своей добротѣ не обращалъ вниманія. Ему важно было, чтобы ученикъ такъ или иначе привыкъ и незамѣтно даже для себя полюбить библію, какъ кладезь божественной мудрости и источникъ утѣшенія въ житейскихъ невзгодахъ и тревоженіяхъ.

И Н. Ф. блестяще достигъ своей цѣли.

Мы пропитывались этой мудростью какъ бы цевольно—многіе, если хотѣте, бессознательно.

Вотъ, напр., про себя я лично скажу. Не отличаясь особенной ретивостью и усердіемъ въ изученіи библіи, имѣя какъ теперь помню—одну только библію, безъ всякихъ учебниковъ (на нихъ въ наши времена было скудно)—я, всетаки не всегда, а хоть взрѣдка, внимательно вслушивался въ журчащую, какъ ручеекъ, рѣчь Н. Ф. И вотъ спустя 25 лѣтъ, когда со мной првключилось сильное сердечное горе, былъ такъ сказать, первый чувствительный ударъ судьбы,—я ухватился, какъ за якорь спасенія, за библію...

Что же оказалось?.

Какъ будто только вчера я слышалъ тихую умиротворяющую рѣчь Н. Ф.. Какъ все ясно, божественно просто, и теплый благодатный дождь освѣжалъ мое истерзанное сердце.

Сразу же спала пелена съ моихъ глазъ и открылись дивные горизонты.

Механически даже воспринятые звуки проявились уже болѣе сознательно послѣ 25 лѣтняго житейскаго опыта...

Я вспомнилъ даже страницы Библіи, на которыхъ напечатаны тѣ или другія главы и стихи и рельефныя объясненія Н. Ф. Напр., какъ

теперь помню, въ 4 классѣ—значить въ 1889 году—Н. Ф. прекрасно, можно сказать, пророчески истолковалъ то мѣсто Библіи, гдѣ говорится, что придетъ время, когда люди перекуютъ мечи на серпы и т. д., какъ бы предвосхитивъ событія нынѣшней войны.

Да именно, именно придетъ время,—говорилъ онъ,—когда вооруженіе народовъ Европы достигнетъ высшаго напряженія: уже теперь есть и динамитъ изобрѣтутъ и другія взрывчатые вещества и до топки смертоносныя орудія истребленія людей... Словомъ, атмосфера челоѣчества будетъ насыщена воинственнымъ электричествомъ до послѣдней степени и люди только и будутъ думать о всевозможныхъ вооруженіяхъ и ихъ усовершенствованіяхъ.

Вотъ тогда среди внѣшней тишины, какъ громъ разразится вооруженная война народовъ Европы... а къ нимъ примкнутъ и другіе народы, ибо станетъ всѣмъ не въ моготу далье вооружаться до безконечности.

Развѣ это не пророчество? Я нисколько не преувеличиваю того, что пишу.

Единственно въ чемъ ошибся Н. Ф.: онъ сказалъ, по Вы до этого не доживете. Это будетъ уже послѣ Вашей жизни.

А обздалось, не только при нашей жизни, но началось даже при его жизни: онъ дожилъ до начала настоящей войны.

Вотъ что значитъ проникновенное пониманіе Библіи!

Овдовѣвъ сравнительно молодымъ (едва-ли ему было 40 лѣтъ), Н. Ф. велъ до смерти, можно сказать, монашескій образъ жизни: аккуратно бывалъ въ церкви, какъ только представлялась возможность, говѣлъ и причащался раза 2 въ годъ, а можетъ быть и больше, не пилъ спиртного, не курилъ и жилъ скромно съ преданной ему старушкой няней... словомъ, монахъ въ міру!

По окончаніи семинаріи я бывалъ у него не разъ. Въ первый разъ за исторической справкой по астраханскому рыболовству. Я подивился богатѣйшему собранію матеріаловъ по астраханской старинѣ. На прощанье онъ меня усиленно просилъ присылать ему всѣ рѣшительно печатныя записки, брошюры по рыболовству и вообще, что касается Астрахани и края. Какая нибудь незначительная брошюра, касающаяся Астраханскаго края, его интересовала, какъ кладъ, какъ цѣнная находка. Это былъ коллекціонеръ въ лучшемъ смыслѣ слова. При томъ не пре-

слѣдующій никакихъ матеріальныхъ выгодъ и интересовъ, какъ другіе коллекціонеры.

Изъ дальнѣйшихъ встрѣчъ отмѣчу двѣ.

Одна — въ пасхальную заутреню въ семинарской церкви, въ 1913 г.

Разговорились послѣ заутрени. Я спросилъ:

— Видѣли, Н. Ф., какъ летаютъ по воздуху?

— Не приходилось, не приходилось... именно не приходилось.

— А я сподобился въ Питерѣ.

— Да именно, да... Ничто не ново подъ луной. И прежде люди летали, и успѣли позабыть, какъ летали, и опять полетѣли...

Я подивился.

— Когда же прежде?

Въ отвѣтъ Н. Ф. привелъ мнѣ цѣлую историческую справку о полетахъ во времена расцвѣта Вавилона, Ассиріи и Египта, на что указанія-де имѣются въ открытыхъ теперь археологическихъ предметахъ того времени-египетскихъ и др. іероглифахъ: надписяхъ и рисункахъ.

На прощаніе онъ еще разъ мнѣ сказалъ:

— Да... ничто, ничто не ново подъ луной!

Значитъ, все земное перешелъ человѣкъ и стремился уже къ Небу, не видя уже ничего новаго на землѣ, достойнаго удивленія.

Въ послѣдній разъ я видѣлъ Н. Ф., должно быть, за годъ до его смерти. Заходилъ по порученію попросить его взять на себя трудъ написать исторію Варвація и предка Сапожниковыхъ — А. А. Сапожникова.

Н. Ф. сначала было согласился, но потомъ мѣсяца черезъ три прислалъ записочку, что отказывается. Почему? такъ и осталось невыясненнымъ.

Въ этотъ разъ Н. Ф. былъ очень и очень привѣтливъ и любезенъ.

Меня въ ту пору интересовали вновь многіе богословскіе вопросы, на которые онъ далъ ясные и положительныя отвѣты.

Такъ по вопросу о грѣхопаденіи первыхъ людей Н. Ф. авторитетно сказалъ:

— Первымъ людямъ была дана *единственная* заповѣдь, чтобы они жили и крѣпли въ послушаніи волѣ Божіей, заповѣдь, легко исполнимая, не требующая никакихъ съ ихъ стороны усилій, чтобы соблюдать ее. И они тѣмъ не менѣе ее нарушали. Значитъ суть грѣхопаденія — въ непослушеніи точному и опредѣленному повелѣнію Бога, именно,

единственному запрещенію не вкушать яблоко добра и зла. Въ этомъ вся глубина грѣхопаденія.

На этомъ мы растались и ужъ я болѣе не видѣлъ Н. Ф..

Слышалъ, что онъ умеръ смертью праведника, безболѣзненно, безъ мученій, какъ бы „успе“, и даже предчувствовалъ свою смерть.

Насколько вѣрно, не знаю, но мнѣ говорили (и это весьма правдоподобно въ отношеніи Н. Ф.), что за нѣсколько часовъ до смерти, онъ всталъ ночью съ постели, позвалъ няню, велѣлъ постлать чистое бѣлье на кровать, самъ переодѣлся во все чистое и сдѣлавъ распоряженія на счетъ своего имущества, сердечно попрощаясь съ няней, сказавъ:

Ну, а теперь, няня... я засну и ужъ болѣе не проснусь въ этомъ мѣрѣ. Молись за меня Богу.

Оставшись одинъ, онъ дѣйствительно заснулъ и ужъ болѣе не проснулся. Смерть его была тихая и спокойная, какъ было тиха и спокойна вся его жизнь, умиротворенная въ Богѣ.

Побольше бы такихъ людей, и всѣмъ бы жилось гораздо легче и пріятнѣе на землѣ, чѣмъ живетъ теперь!

Въ заключеніе:—меня интересовалъ всегда вопросъ почему, Н. Ф. такъ мало писалъ въ своей жизни. За исключеніемъ рѣчи его, посвященной памяти Петра Великаго, мы мало имѣемъ печатнаго отъ Н. Ф. —Мнѣ кажется, когда я узналъ поближе Н. Ф., вопросъ этотъ выясняется просто: или потому, что онъ находилъ, что истина уже вѣдѣна людямъ въ Библии и имъ остается только ее исполнить и благодарить за все Творца, или же просто потому, что признавалъ, что живая рѣчь гораздо лучше всякой печатной бумаги.

А глубину человѣческой мысли передать на бумагѣ, какъ трудно! Лишь живой человѣкъ, говорящій сердцемъ—есть полу-богъ на землѣ.

А бумага—это пепелъ.

Благодарный ученикъ

Г. В. Комаровъ.

Петроградъ.

На зовъ момента.

*„Познаете истину, и истина
сдѣлаетъ васъ свободными“*

Іоан. VIII, 32).

Мы живемъ въ необыкновенное время, переживаемъ дни жуткіе и больные. Временно побѣжденный свѣтъ разума блѣднѣетъ подъ напоромъ мрачныхъ животныхъ инстинктовъ, глупо и безбожно коверкающихъ самое святое и самое необходимое въ жизни — свободу. Христось, обращаясь къ Іудеямъ, сказалъ: „познайте истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“.

Геніальнѣйшій Устроитель человѣчества, давшій намъ непреложныя основы своего великаго и мудраго ученія, Христось и тутъ сказалъ великое: „свобода въ истинѣ“. — Напрасно думаютъ нѣкоторые, что свобода такъ близка, что достаточно крестьянамъ получить „землю и волю“, а рабочимъ исполненіе всѣхъ ихъ требованій, и они уже не будутъ рабами!.. Нѣтъ!.. Свобода — это обоюдоострое оружіе. Какъ въ рукахъ неразумнаго мальчика, не умѣющаго владѣть оружіемъ, оно можетъ повредить ему самому, такъ и свобода, при неумѣломъ обращеніи съ нею, перейдетъ въ анархію, гдѣ народъ въ самозабвеніи рветъ свое тѣло, бѣснуется и клокочетъ, а потомъ изнеможенный надастъ въ объятія первому встрѣчному, сумѣвшему пообѣщать прекращеніе смуты. Быть свободнымъ — всегдашнее желаніе всего человѣчества: но умѣть быть свободнымъ — великая и сложная задача. Мы живемъ въ необычное время, когда совершается революція и не только матеріальная, но и духовная. Мы перекраиваемъ нашу общественную и государственную жизнь, мы только что вступая на путь подхожденія къ идеалу свободного человѣка, мы еще учимся быть свободными.

Но чтобы быть свободнымъ, нужно познать истину; истина же есть плодъ разума. Когда у человѣка разумъ побѣждаетъ инстинкты, тогда человѣкъ ближе къ истинѣ, слѣдовательно, тогда онъ свободнѣе. Свобода не есть нѣчто безграничное, она ограждается разумомъ, или, какъ говоритъ Руссо, „свобода есть повновеніе закону, выработанному самимъ же человѣкомъ“, т. е., свобода есть повновеніе закону разума. Итакъ, чтобы быть свободнымъ, нужно быть разумнымъ, это первое и важное условіе свободы.

Прислушасмся, къ чему же зоветъ насъ сейчасъ голосъ разума. Настоящія событія, развернувшіяся передъ нами въ трепетѣ агоніи стараго, чрезвычайно показательны въ томъ, какъ мало чувства разума у тѣхъ, кто такъ ретиво сейчасъ кричитъ, выдвигая неразумные лозунги „Долой Временное Правительство“ „Да здравствуетъ Германія“ „Гибель буржуазіи“ и прикрывая это мотивами свободы.

Я говорю вообще о тѣхъ, кто сейчасъ поднялъ знамя насилія, кто въ народѣ сѣетъ смуту, а государству пророчить гибель, кто въ такой трудный многострадальный моментъ, когда зарождается близость къ истинной свободѣ, такъ глупо отталкиваетъ ее отъ себя. Сейчасъ стараются добыть и укрѣпить свободу насиліемъ, забывая, что этимъ они вредятъ только себѣ и свободѣ. Если въ усадьбу помѣщика врывается банда крестьянъ и насиліемъ отнимаетъ землю, если въ арміи чуть не издѣваются надъ офицерскими погонами, если устраиваютъ вооруженныя манифестаціи, направленные противъ Временнаго Правительства, то на чьей, спрашивается, сторонѣ будетъ общественное мнѣніе?

И если оно не будетъ гремѣть обличительнымъ словомъ, такъ оно будетъ скрытно ползать, какъ змѣя, и своимъ шипѣньемъ заглушать приближающіеся голоса реакціи. Пора бы остановиться... Пора бы серьезно вдуматься въ то, что отечество на краю гибели, что мы съ каждымъ днемъ удаляемся отъ истины, и пурпурная заря свободы, такъ ярко запылавшая вначалѣ, манящая насъ блаженствомъ неизвѣданнаго покоя мира и любви, все блѣднѣетъ и тускнѣетъ, а на горизонтѣ появляются уже маленькія, черныя, злобщія тучки...

Мысли и думы пастыря церкви о желательныхъ реформахъ въ области церк. богослуженія, устава и положенія о постахъ.

Разсмотрѣнію Всероссійскаго Церковнаго Собора между многими вопросами будетъ также предложенъ вопросъ о предметахъ вѣры. Что слѣдуетъ разумѣть подъ предметами вѣры? Можетъ быть, христіанскіе догматы? Но эта область христіанской религіи настолько основательно разработана, такъ тщательно изложена и обоснована на вселенскихъ и по-

мѣстныхъ соборахъ и въ самобытныхъ и неподражаемо образцовыхъ твореніяхъ св. отцовъ и учителей церкви, что частный соборъ не имѣетъ нужды, да пожалуй и достаточнаго авторитета что-либо измѣнять или дополнять. Затѣмъ церковная жизнь Россіи, требуя разнообразныхъ измѣненій и улучшеній, выдвигаетъ исключительно только такія стороны, которыя имѣютъ лишь косвенное отношеніе къ догматамъ, не касаясь догматическихъ истинъ въ ихъ существенномъ содержаніи. Кромѣ всего этого взглядъ православнаго богословія (Еп. Сильвестръ т. 1) на догматы, какъ на истины богооткровенныя и неизмѣняемыя, связанныя съ святоотеческимъ воззрѣніемъ на церковь, только какъ на сокровищницу Апостольскаго преданія (Ириней), или охранительницу его, требуетъ отъ насъ не реформъ въ этой области, а только самого тщательнаго охраненія Христовыхъ истинъ и соглашенія нашей вѣры съ вѣрою Апостольскаго времени.

Однако, эта послѣдняя точка зрѣнія, исключая реформы въ области догматической и требующая лишь точнаго охраненія Апостольскаго преданія, обязываетъ Соборъ обратить серьезное вниманіе на слѣдующее немаловажное и печальное обстоятельство: православное пониманіе нѣкоторыхъ христіанскихъ догматовъ затемнилось въ сознаніи пастырей и чрезъ нихъ и въ паствѣ, благодаря господству въ нашей оффиціальной богословской литературѣ и въ духовныхъ школахъ такихъ богословскихъ системъ, въ которыхъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ сказывается печальное наслѣдіе схоластики и недоброе вліяніе католическаго богословія. Это вліяніе, возникшее съ самаго зародыша у насъ въ Россіи богословской науки, дошло и до насъ и сказывается въ такомъ извѣстномъ и несомнѣнно капитальномъ сочиненіи, какъ Догматическое Богословіе М. Макарія. Этотъ трудъ доселѣ считается наиполнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ изложеніемъ христіанскаго вѣроученія; онъ нѣсколько десятилѣтій Господствуетъ въ нашей духовной школѣ въ качествѣ учебника, подъ его вліяніемъ воспитались цѣлыя поколѣнія пастырей и архипастырей, подъ его же вліяніемъ, конечно, создавалась и проповѣдь всѣхъ питомцевъ духовныхъ школъ; однако же въ этомъ сочиненіи центральный христіанскій догматъ объ искупленіи излагается такими чертами, что напоминаютъ скорѣе юридическую теорію искупленія Анзельма и Тома Аквината, чѣмъ православное ученіе объ этомъ догматѣ, или въ отдѣлѣ о таинствахъ удѣляется исключительное вниманіе объективной сторонѣ таинства

и, при умалчиваніи о внутренней сторонѣ ея—вліяніи на грѣшника, получается впечатлѣніе отъ тайнства, какъ католическаго *opus operato*. Слѣдуетъ—подъ авторитетнымъ именемъ Собора издать для руководства всѣхъ вѣрующихъ изложеніе вѣры съ отчетливымъ и неподлежащимъ перетолкованіямъ выраженіемъ догматическихъ истинъ на строго свято-отеческой почвѣ. Благодаря этому постепенно могло бы проясниться православное сознаніе русскаго человѣка и чрезъ это сами собою могли бы отпадать тѣ нареканія на ученіе нашей церкви, какія встрѣчаются нерѣдко со стороны разныхъ невѣрующихъ критиковъ.

Православная церковь, твердо оберегая неприкосновенность христіанскихъ догматовъ, послѣ появленія раскола тотъ же самый принципъ неприкосновенности практически стала примѣнять и къ внѣшнему выраженію ихъ—обрядовой сторонѣ. Въ теченіе почти 2¹/₂ вѣковъ въ нашей церкви сложившаяся форма, эта внѣшняя оболочка догматической истины, не подвергается официально никакому исправленію и усовершенствованію. Зависитъ ли это отъ недостатка въ нашей церкви соборной жизни, совершенно прекратившейся съ учрежденіемъ Св. Синода и Духовныхъ Консисторій, или же обусловливается вѣчной напряженной боязнью, какъ бы еще болѣе не озлобить раскольниковъ, или не вызвать новаго раскола въ церкви, вопросъ въ данномъ случаѣ второстепенный. Здѣсь важно лишь замѣтить, что наша церковь въ лицѣ своихъ представителей, отказываясь отъ улучшеній и реформъ богослужебно-обрядоваго уклада, отказывалась отъ своего кореннаго права и прямой обязанности—исправлять и улучшать внѣшнюю сторону церковной жизни. Въ Христовой церкви только догматы абсолютно неизмѣнны;—поэтому если церковь однажды уяснила себѣ изъ Божественнаго Откровенія, что І. Христосъ есть истинный Богъ, или что послѣ всеобщаго суда наступитъ вѣчная жизнь, то измѣнить эти вѣрованія она не можетъ во вѣки вѣковъ: это будетъ измѣна Христовой истины. Но внѣшняя обрядовая сторона постоянно измѣнялась, совершенствовалась, дополнялась; создавались разные чины литургіи, вводились новыя чинопослѣдованія, на соборахъ создавались многочисленныя правила о постахъ, о богослуженіи, о церковной дисциплинѣ, исправлялись и переводились богослужебныя книги; самый поверхностный взглядъ на исторію святой церкви показываетъ, что реформаторская и созидательная дѣятельность церкви въ отношеніи обрядовой стороны никогда не прекращалась и въ нашей церкви до самой половины

17 вѣка была въ полномъ разцвѣтѣ. Да и можетъ ли быть иначе?

Церковь, получившая отъ своего Пастыреначальника власть приводить всякаго вѣрующаго „въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“, никогда не теряетъ своихъ правъ и въ вѣчныя времена должна совершать свое великое дѣло на землѣ посредствомъ таинства, богослуженія, обрядовъ, символическихъ дѣйствій, проповѣди, вводя въ жизнь какъ цѣлыхъ царствъ и народовъ, такъ и отдѣльныхъ личностей святыхъ и высокя начала Христова ученія. Но охраняя вѣру Христову, церковь не можетъ всегда держаться одной и той же формы; форма постольку имѣетъ цѣнность, поскольку она является наилучшимъ выраженіемъ внутренняго содержанія, наилучшимъ проводникомъ Христовой истины въ жизнь челоуѣчества; а чтобы быть таковою, формы должны совершенствоваться, исправляться, дополняться и даже замѣняться, какъ и умственный и нравственный уровень народовъ и отдѣльныхъ личностей. Измѣняя форму, церковь не совершаетъ какого-либо недостойнаго угодичества вкусамъ народа, отмѣняя ранѣе постановленное, она не отрекается отъ себя, — нѣтъ, измѣняя и совершенствуя внѣшнюю оболочку Христова ученія, она является доброю благопопечительною матерію, мудрою воспитательницею, избирающей лучшія средства для христіанскаго усовершенствованія своихъ чадъ; напротивъ, тамъ, гдѣ форма объявляется неизмѣнною и ревниво охраняется и поддерживается, хотя ея никто уже не понимаетъ, ей никто уже не слѣдуетъ, — тамъ существенная сторона — само Христово ученіе — устранивается на задній планъ и на мѣсто ея выдвигается форма, она господствуетъ надъ всѣмъ, исполненіе ея регламентируется и нарушеніе ея наказывается, хотя бы за исполненіемъ формы отсутствовало совершенно внутреннее содержаніе, хотя бы форма давно превратилась въ мертвый звукъ и, сдѣлавшись непонятной, перестала бы служить проводникомъ Христова ученія. Если форма требуетъ прочтенія двухъ каѳизмъ, то защитникъ ея будетъ настаивать чтобы онѣ были прочитаны сполна, хотя бы слушающіе почти уже не понимали богослужебнаго славянскаго языка и во время чтенія каѳизмъ принуждены были скучать, Если форма требуетъ призывать къ утреннему богослуженію рано утромъ, то защитникъ формы будетъ настаивать чтобы утрення служба совершалась именно раннимъ утромъ, несмотря на то, что на благостный утренній призывъ святой Матери церкви не откликаются даже ея пастыри, мирно почивая, когда въ храмѣ совершается божественная служба.

Къ великому сожалѣнію, форма сковала церковно-богослужебную жизнь въ нашей церкви; принятое и установленное нѣсколько вѣковъ тому назадъ не подвергается ни измѣненіямъ, ни усовершенствованіямъ; многое въ нашемъ богослуженіи сдѣлалось совершенно непонятнымъ, многое совершенно не приспособленнымъ къ запросамъ и условіямъ жизни христіанъ, многое имѣетъ только историческое значеніе; церковное богослуженіе, церковный укладъ утрачиваетъ великое значеніе проводниковъ Христовой истины, не проясняетъ христіанское сознаніе, а только загромождаетъ его.

Предстоящему помѣстному Собору изъ многого, нуждающагося въ измѣненіи и усовершенствованіи, необходимо обратить вниманіе преимущественно на слѣдующіе вопросы.

Существеннымъ, давно назрѣвшимъ вопросомъ является вопросъ о языкѣ церковно-богослужебныхъ книгъ, который во многихъ своихъ частяхъ является совершенно устарѣвшимъ и совершенно непонятнымъ даже образованнымъ вѣрующимъ христіанамъ, не говоря уже о простецкахъ. Если православному богослуженію во всемъ его составѣ принадлежитъ великое дѣло воспитанія въ христіанскомъ духѣ вѣрующихъ чадъ церкви, то изъ всего этого состава первое мѣсто необходимо должно быть удѣлено церковно-богослужебному слову, тѣмъ чтеніямъ и молитвамъ, стихирамъ и канонамъ, которыя составляютъ подавляющій элементъ въ церковномъ богослуженіи. Въ этихъ твореніяхъ частію богодухновеннаго, частію богопросвѣщеннаго слова человѣческаго для вѣрующаго христіанина раскрывается величайшее дѣло домостроительства спасенія заслугами Христа Спасителя, излагаются догматическія и нравственныя истины Христова ученія, изображается жизнь Господа нашего, Пречистой Его Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ, прославляются ихъ подвиги, раскрывается содержаніе праздниковъ; и вотъ все это богатство духовное, способное зажигать сердце наше и возбуждать къ духовнымъ подвигамъ, съ каждымъ десятилѣтіемъ дѣлается все менѣе и менѣе понятнымъ и доступнымъ вѣрующему христіанину; нашъ обыденный языкъ, на которомъ мы разговариваемъ, на которомъ мы читаемъ книги, газеты, постепенно развиваясь и измѣняясь, все болѣе и болѣе удаляется отъ того славянскаго языка, на которомъ вотъ уже восемь вѣковъ совершается божественная служба; количество непонятныхъ словъ и оборотовъ все болѣе и болѣе увеличивается; добросовѣст-

ные пастыри проповѣдники непроизводительно тратятъ не мало времени на объясненіе непонятнаго вмѣсто того, чтобы прямо излагать Христово ученіе,—учителя въ школахъ тратятъ драгоценное время на переводъ и объясненіе трудныхъ славянскихъ выраженій,—а славянскій языкъ съ каждымъ десятилѣтіемъ становится все таинственнѣе и непонятнѣе, постепенно выростая въ какую то непроходимую стѣну между нашимъ пониманіемъ и содержаніемъ богослуженія.

Не постыдимся признаться, что многое въ богослуженія даже для лицъ богословски образованныхъ сдѣлалось совершенно непонятнымъ и слышимое въ церкви оставляетъ въ душѣ чувство неудовлетворенности и даже пустоту. Кто изъ насъ безъ справки съ греческимъ текстомъ или русскимъ переводомъ можетъ сразу понять слѣдующія мѣста, читаемая при богослуженіи: девятый ирмосъ канона Великаго четвертка:—„Странствія владычня и безсмертныя трапезы на горнемъ мѣстѣ, высокими умы, вѣрніи, приидите насладимся, восшедша слово отъ слова научившеса, его же величаемъ“, или девятый ирмосъ второго канона Рождества Христова: „Любити убо намъ яко безбѣдное страхомъ удобѣе молчаніе: любовію же дѣво пѣсни ткати спротяженно сложенныя неудобно есть; но и мати силу елико есть произволеніе даждь“, или изъ антифоновъ 3 гласа: „въ югъ сѣющіи слезами божественными, жвуть класа радостію присноживотія“ и далѣе: „плода чревна Духомъ сынотворенное тебѣ Христу, Его же и Отцу, святія всегда суть“. А развѣ кто изъ рядовыхъ молящихся понимаетъ хотя бы слѣдующія выраженія изъ псалмовъ, читаемыхъ на повседневномъ богослуженіи: „еродіево жилище предводительствуетъ ими“—„пострадахъ и слякохся до конца... лядвія моя наполнишася поруганій“, „яко азъ на раны готовъ и болѣзнь моя предо мною есть выну“, „гоняхъ благостыню“ и многія другія. Мы привели нѣсколько примѣровъ пѣснопѣній и отдѣльныхъ выраженій, требующихъ для своего разрѣшенія филологическихъ справокъ и доступныхъ для пониманія во всей своей ясности только чловѣку богословски образованному. А какое множество славянскихъ словъ и выраженій, съ которыми сроднилось наше ухо, однако являются туманными и даже непонятными для простого необразованнаго вѣрующаго, однако не менѣе насъ жаждущаго насладиться неисчерпаемыми красотамя церковно-богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній и тщетно напрягающаго свой умъ, чтобы вполнѣ понять мало понятное: довольно объе-

мистые словари церковно-богослужебныхъ терминовъ, конечно, имъ недоступны. Такимъ образомъ языкъ богослужебныхъ книгъ, не исправляемый уже нѣсколько столѣтій, чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе дѣлается непонятнымъ и недоступнымъ и первая причина этому — обиліе устарѣвшихъ словъ и выраженій. Но есть другая причина указаннаго обстоятельства. Каждый, кто когда-нибудь сличалъ текстъ церковныхъ пѣснопѣній на греческомъ языкѣ съ текстомъ на славянскомъ языкѣ, конечно, замѣчалъ, что расположеніе словъ въ славянскомъ текстѣ совершенно тождественное съ греческимъ текстомъ, переводчикъ переводилъ слово за словомъ въ совершенно томъ же порядкѣ. Могло это происходить отъ разныхъ причинъ: или отъ благоговѣйнаго отношенія къ оригиналу, или изъ желанія гарантировать текстъ отъ неточностей, возможныхъ при свободномъ переложеніи, или изъ стремленія и въ славянскомъ текстѣ сохранить стихотворную форму греческаго текста, или наконецъ, осмѣлился предпологать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и отъ недостаточной филологической опытности переводчиковъ, для которыхъ было конечно гораздо легче переводить слово за словомъ, чѣмъ выплести сначала въ содержаніе стиха на греческомъ языкѣ и выработать затѣмъ достойное его выраженіе славянское, — какое-бы объясненіе мы не приняли, справедливость однако требуетъ сказать, что каждый языкъ имѣетъ свой оригинальный складъ рѣчи, свои обороты, свое расположеніе словъ, и то, что на греческомъ языкѣ, можетъ быть, составляетъ перлъ поэзіи, въ славянскомъ является соединеніемъ словъ, въ которомъ трудно разобраться; возьмемъ для примѣра хотя бы приведенный стихъ изъ службы на Рождество Христово: „любите убо намъ“, и увидимъ, что главной причиной поразительной неясности этого церковнаго пѣснопѣнія является именно его буквальный — слово за словомъ — переводъ съ греческаго. Взглядъ на полную неприкосновенность церковно-богослужебнаго текста или точнѣе славянскаго перевода этого текста постепенно укоренился въ русской церкви въ послѣдніе 2 столѣтія, съ того времени, когда ближайшимъ слѣдствіемъ исправленія церковныхъ книгъ въ $1\frac{1}{2}$ 17 столѣтія, предпринятаго патриархомъ Никономъ, было появленіе раскола, этого дѣйствительно печальнаго и болѣзненнаго явленія въ нашей исторіи. Опасаясь новаго раскола, духовная власть съ тѣхъ поръ не предпринимала исправленія книгъ и если въ послѣднее время помѣщала на поляхъ переводъ дѣйствительно уже неудобныхъ

словъ и выражений, напр.: „отыми отъ мене поносъ и уничиженіе... яко непостоянно великолѣпіе славы твоея“, удобными и понятными, то съ оговоркой: читать, какъ напечатано въ текстѣ. Между тѣмъ исправленіе книгъ не составляетъ чего-либо чуждаго практикѣ нашей церкви. По свидѣтельству проф. Знаменскаго (33 стр.), богослужебныя книги были принесены къ намъ изъ Болгаріи, которая, будучи просвѣщена св. вѣрою раньше Россіи, по своему родственному русскому языку и славянской письменности, сдѣлалась естественною и лучшею посредницею между греками и русскими (10 стр.) и употреблялись сначала въ болгарскомъ переводѣ; въ самой Россіи стали переводить ихъ во времена Ярослава (въ половинѣ 11 вѣка). Въ послѣдующее время, всякій разъ, когда въ книгахъ накапливались погрѣшности, большею частію отъ неопытности или невѣжества переписчиковъ, представители церковной власти производили исправленіе. Такъ, митр. Алексій самъ переводилъ и исправлялъ съ греческаго весь новый завѣтъ (Зн. 87). М. Кипріанъ и М. Фотій исправляли богослужебныя книги (тамъ же). Максимъ Грекъ въ началѣ 16 столѣтія и Стоглавъ являются показателями заботъ церковной власти въ этомъ направленіи. Въ періодъ патриаршей исправленіе книгъ было дѣломъ обычнымъ; оно производилось въ довольно широкихъ размѣрахъ при патриархахъ Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іосифѣ и особенно при патриархѣ Никонѣ, при чемъ дѣло поручалось людямъ выдающимся и производилось послѣ тщательнаго ознакомленія переводчиковъ съ греческими рукописями. Почему же церковная власть не предпринимаетъ послѣ патриарха Никона поваго исправленія и перевода богослужебныхъ книгъ? Боится раскольниковъ? Но боясь раскольниковъ, не рискуетъ ли она лишитъ много милліоновъ своихъ вѣрныхъ чадъ благодѣтельнаго и просвѣтительнаго вліянія словъ церковной молитвы, — не беретъ ли на себя значительную долю вины въ отчужденіи отъ церкви интеллигенціи, которая, не понимая многого въ церкви, скучаетъ въ ней и бѣжитъ отъ нея? Вотъ почему существенную и самую необходимую задачу предстоящаго Собора составляетъ вопросъ о переводѣ и исправленіи священныхъ книгъ, употребляемыхъ при богослуженіи, на самыхъ широкихъ началахъ.

Если бы не имѣть въ виду различныя практическія соображенія, то самымъ лучшимъ было бы перевести книги на русскій языкъ; вѣдь святые Кириллъ и Меѳодій потому и заслуживаютъ особенной благодарной

памяти въ славянскомъ мірѣ, что перевели священныя книги именно для славянъ на славянскій языкъ; миссіонеры, приводя ко Христовой церкви инородцевъ магометанъ, калмыковъ, чувашъ, переводятъ книги богослужебныя на ихъ нарѣчія; по тѣмъ же самымъ побужденіямъ—сдѣлать текстъ священныя книгъ совершенно понятнымъ для вѣрующаго русскаго человѣка—идеаломъ исправленія можетъ служить переводъ на русскій языкъ. Но славянскій языкъ окруженъ ореоломъ древности, съ нимъ сжилось наше богослуженіе, поэтому такая капитальная перемѣна произвела бы сильный переполохъ и едва ли бы осталась безъ послѣдствій; осуществленіе такой реформы не подъ силу одному Собору, она можетъ быть проведена медленно усиліями цѣлаго ряда соборовъ. Для настоящаго времени желательнее произвести исправленіе книгъ, но на широкихъ началахъ. Переводчики должны тщательно ознакомиться съ греческимъ текстомъ церковныхъ молитвословій и исправлять согласно этому тексту; всѣ непонятныя выраженія, слова, обороты замѣнить, по возможности славянскими же, но доступными пониманію cadaго, для чего взять въ образецъ хотя бы переводъ на новославянское нарѣчіе псалтыри Епископа Амфилохія; при переводѣ избѣгать буквальнаго слѣдованія конструкции греческаго языка, перевода слова за словомъ, а переводить свободно, сообразуясь съ законами русской рѣчи и заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы сохранить мысль и по возможности стихотворный размѣръ подлинника, исправленныя книги вводить постепенно и сначала только нѣкоторыя, напр. евангеліе, псалтырь.

Исправленіемъ церковно-богослужебнаго текста православное богослуженіе приблизится къ пониманію вѣрующаго и, благодаря этому, будетъ несомнѣнно производить на него гораздо болѣе неотразимое впечатлѣніе и плѣнять Христу. Но есть еще причины, не столь существенныя, какъ первая, но однако настолько важныя, что устраненіе ихъ подъ силу только Собору, какъ выразителю голоса всей церкви: сюда относятся прежде всего *проповѣдь*. Важною частью въ богослуженіи является проповѣдь, составляющая существенную обязанность пастырей церкви. Господь, посылая Апостоловъ на проповѣдь, завѣщалъ имъ учить всѣ языки (Мѡ. XXVIII. 19), проповѣдывать Евангеліе всей твари (Маркъ XVI. 15); это же внушаетъ и св. Ап. Павелъ своему ученику Тимошею и Титу (1, Тим. VI. 20; Тит. II. 1.13); 58 правило св. Апостоловъ предастъ отлученію Епископа или пресвитера, который нерадитъ о при-

чтѣ и о людяхъ и не учить ихъ благочестію. Примѣры ревностнѣйшихъ пастырей древнѣйшихъ—І. Златоуста, Григорія Богослова и новѣйшихъ М. Платона, Филарета, Иннокентія, Дим., Х., Никанора, Амвросія, Макарія, прот. Нордова, Путятина, и множества другихъ показываютъ взглядъ пастырей на проповѣдничество, какъ на дѣло первостепенной важности. Дѣйствительно, благодаря проповѣди наилучшимъ образомъ проясняется христіанское сознаніе, запечатлѣваются догматы вѣры, объясняются символы богослужебные, разсѣваются суевѣрія; надлежащая постановка проповѣди и богослуженія является могучимъ средствомъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Но это великое и святое дѣло въ нашей святой церкви находится, замѣтно, не на надлежащей высотѣ, если не сказать, что въ упадкѣ. Среди пастырей укоренился взглядъ на проповѣдь, какъ на не существенное и даже обременительное дѣло, затягивающее службу и не приносящее очевидной пользы, обременительное и для прихожанъ; печально то, что не только получившіе среднее богословское образованіе, но даже и окончившіе академію избѣгаютъ говорить проповѣди и сводятъ свою пастырскую дѣятельность только къ службѣ и требоисправленію. Въ лучшемъ случаѣ если и говорятся проповѣди, то по сборникамъ, часто весьма неудачно составленнымъ, или же сильно устарѣвшимъ, иногда монотонно, торопливо и безучастно. А гдѣ въ наши времена раздается живое слово, свободная импровизація, воодушевленная пастырскою ревностью и любовью къ прихожанамъ, составленная примѣнительно къ нуждамъ слушателей? Это явленіе чрезвычайно рѣдкое; между тѣмъ только живое слово, импровизація способна установить связь между проповѣдникомъ и слушателями, такъ необходимую для благотворнаго вліянія проповѣди. Кромѣ того, если прежде могло удовлетворять чтеніе печатныхъ поученій, то въ настоящее время, когда, съ развитіемъ общественной жизни и дарованіемъ свободы слова, живое слово о разныхъ, житейскихъ предметахъ приходится слышать все чаще и чаще, такое чтеніе съ церковной кафедры уже многихъ не можетъ удовлетворять. Но до сего времени живая проповѣдь считается дѣломъ необыкновенно труднымъ, непосильнымъ. Гдѣ причины этого? Главнѣйшая причина—жалкая постановка проповѣдничества въ нашихъ семинаріяхъ, гдѣ знакомятъ учениковъ съ разными тонкостями теоріи проповѣдничества по учебнику, разбираются сухо-механически образцы проповѣдей, но гдѣ мало удѣляютъ вниманія развитію присущаго каждому изъ насъ дара излагать свои мысли живо, отчетливо, не по опредѣленному трафарету, но свободно. При предстоя-

шей реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на постановку гомилетики въ семинаріи, чтобы она, удѣляя лишь самое малое вниманіе теоріи, стремилась развить въ будущихъ пастыряхъ искусство краснорѣчиво и свободно излагать предъ слушателями истины христіанской вѣры и нравственности. Но проповѣдь встрѣчаетъ непреодолимые препятствія для своего развитія въ крайне стѣснительныхъ цензурныхъ условіяхъ. Несмотря на то, что проповѣдь Слова Божія составляетъ существеннѣйшую обязанность пастыря, какъ и священнослуженіе, слѣдовательно, получившій санъ священника долженъ по идеѣ своего сана быть вполне подготовленнымъ къ этой дѣятельности, послѣдняя подвергается опеке цензуры, которая парализуетъ охоту къ проповѣди и заставляетъ относиться къ ней только формально, какъ къ тяжелой обязанности. Цензура проповѣди заставляетъ каждое хотя и маленькое поученіе изложить на бумагѣ, оформить, округлить, а нѣкоторыхъ вѣроятно по неволѣ и человѣческой слабости стараться угодить вкусамъ цензора: иной любитъ больше текстовъ, другому нравятся живые примѣры, у третьяго еще какія-нибудь особые требованія; изложенное на бумагѣ обязательно терлеть въ своей силѣ и не имѣетъ того обаянія, какъ сказанное въ данной моментъ наибольшаго возбужденія пастырской ревности. Необходимо оказать большее довѣріе пастырямъ и не подозрѣвать въ человѣкѣ, облеченномъ такимъ высокимъ саномъ, получившемъ и специальное образованіе и благодать священства, недобросовѣстности, сознательнаго обмана при исполненіи своей коренной обязанности.

Предстоящему Собору необходимо объявить свободу пастыря въ дѣлѣ проповѣди, какъ онъ долженъ быть свободенъ въ своей пастырской молитвѣ; отъ случайныхъ (о намѣренныхъ не можетъ быть рѣчи) ошибокъ предохранить его благодать хиротоніи и слушающая его паства; но за то возгорится въ немъ, при сознаніи свободы, его пастырская энергія, оживится его проповѣдь, и пастыри будутъ говорить поученія по сознанію своего пастырскаго долга, а не для только отчетности предъ общаго благочинными. Пусть эта отчетность сводится только къ указанію общаго числа произнесенныхъ проповѣдей, что, къ нашему счастью, кажется уже и бываетъ на практикѣ.

(Окончаніе будетъ).

Ректоръ Семинаріи, прот. *Н. Лютницкій.*

Освященіе Преосвященнымъ Епископомъ Митрофаномъ храмовъ и посѣщеніе селъ.

18 іюня Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ освящалъ храмъ въ дер. Некрасовкѣ Красноярскаго уѣзда. Наканунѣ совершалъ всенощное бдѣніе. Сослужащими Владыки были: ключарь прот. В. Карасевъ, благочинный протоіерей А. Граниковъ, священники Викторъ Ставровъ и Влад. Барановъ.

24 іюня въ 8 часовъ утра Преосвященный Епископъ Митрофанъ совершалъ литургію въ селѣ Ильинскомъ (Ножевое тожъ) и по литургіи служилъ молебенъ Св. Іоанну Предтечѣ; за литургеіей говорилъ слово о жизни и подвигахъ Свят. Іоанна Предтечи.

Изъ Ильинки Владыка заѣзжалъ въ поселокъ Бертюль, гдѣ служилъ молебенъ и читалъ акаѣистъ Св. Николаю Чудотворцу.

25 іюня Преосвященный Епископъ Митрофанъ совершалъ литургію и освященіе храма въ *Семирублевомъ*, а наканунѣ совершалъ всенощное бдѣніе. Говорилъ за литургеіей назидательное слово. Сослужащими были: ключарь и священники: Гр. Степановъ, В. Юштинъ, Ѳ. Лущпаевъ (благочинный), М. Юштинъ (настоятель) и Вл. Розальевъ.

Вечеромъ выѣзжалъ въ с. *Икряное*, гдѣ служилъ вечерню и читалъ акаѣистъ Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радости и говорилъ поученіе.

7 іюня Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ выѣзжалъ въ Воскресенско-Муромосицкій монастырь и г. Черный Яръ.

3 іюня Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ былъ въ д. *Ильинкѣ* приисной къ церкви с. Магоя, гдѣ еще ни разу не были Архипастыри. Здѣсь онъ говорилъ прихожанамъ назидательное поученіе.

„Господь Іисусъ Христосъ“, говорилъ Владыка, сказалъ своимъ ученикамъ и апостоламъ: ишедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари. (Марк. 16, 15). Но я, какъ пресвѣникъ апостольскаго служенія прибылъ къ вамъ, дорогіе братіе и сестры во Христѣ, чтобы вознести вмѣстѣ съ вами въ этомъ вашемъ храмѣ молитву Господу Богу и преподать вамъ наставленіе въ вѣрѣ. Стойте, дорогіе слушатели, крѣико въ вѣрѣ и преусиѣвайте въ добрыхъ дѣлахъ. Никогда не забывайте, что всѣ мы здѣсь живемъ на землѣ временно — какъ гости, а постоянное наше жилище тамъ въ загробной жизни. Посему каждый изъ насъ дол-

женъ жить по ученію Христа, по ученію православной церкви, жить такъ, чтобы постоянно имѣть свой зажженный свѣтильникъ и недопускать подобно неразумнымъ, упоминаемымъ въ Евангеліи, дѣвамъ, чтобы онѣ потухъ. Ибо, не дай Боже, намъ всѣмъ услышать при второмъ прішествіи голосъ Судіи: „не вѣмъ васъ“, а чтобы всѣмъ намъ быть достойными получить въ наслѣдіе Горній Іерусалимъ...

Далѣе Владыка напомнилъ, что „гдѣ бы человѣкъ не жилъ, куда бы судьба житейская не поселила бы его, онъ, прежде чѣмъ устроить жилье, первую заботою своею ставить необходимость имѣть около и храмъ Божій. Посмотрите, кажется, нѣтъ такого уголка, гдѣ-бы не было храма даже и столь отдаленныя мѣста въ тундрахъ и болотахъ, только засѣлились люди и всюду тамъ красуются эти божественныя храмы, гдѣ въ молитвѣ къ Господу Богу всякій истинно вѣрующій получаетъ душевное облегченіе; послѣ проповѣди апостольской по лицу земли стали выростать эти храмы и подобно мерцанію небесныхъ звѣздъ, теперь сіяютъ своими крестами.

Не могу умолчать и о томъ, что нѣкоторые изъ васъ приходили ко мнѣ и просили назначить въ этомъ вашъ храмъ своего отдѣльно священника. Для меня подобная просьба очень дорога и отрадна, но хочется знать, всѣ ли вы дѣйствительно такъ охотно желаете, или быть можетъ только нѣкоторые. Владыка предупреждалъ, что прежде чѣмъ просить о назначеніи священника, нужно позаботиться, чтобы была устроена ему и подобающая квартира, а также возможно-ли будетъ ему существовать съ семьей. Вѣдь кромѣ пропитанія себя и семьи, священнику необходимо дать еще и образованіе, хотя бы и такое, какое и самъ получилъ.

Вотъ что должно не упускать изъ виду при своей просьбѣ. Затѣмъ Владыка преподавъ всѣмъ свое Архипастырское благословеніе, изъ храма прослѣдовалъ въ квартиру прихожанина Плахотникова, бывшего строителя храма мѣстнаго, гдѣ за чаемъ велъ бесѣду съ причтомъ и членами приходскаго совѣта о томъ, какъ бы удобнѣе поступить съ назначеніемъ на приходъ Казанской церкви дер. Ильинки священника. Владыка обѣщаль исполнить просьбу Ильинцевъ и назначить священника на діаконской вакансіи съ тѣмъ, чтобы онъ проживалъ бы при Ильинкѣ и по мѣрѣ надобности помогаль-бы въ приходѣ Магойской церкви священнику какъ въ службахъ, такъ равно и въ требахъ.

Всероссійскій Помѣстный Соборъ.

15 августа сего года Святѣйшимъ Синодомъ назначенъ въ Москвѣ *Всероссійскій Помѣстный Соборъ* изъ представителей духовенства и мірянъ. Во Всерос. Церк. Вѣстникѣ (№ 61) напечатанъ проектъ правилъ о выборѣ представителей на означенный Соборъ, выработанный въ Предсоборномъ Обраніи. Предположено, чтобы 23 іюля 1917 г. были собраны „*приходскія собранія*“ лицъ обоего пола, которые должны выбрать выборщиковъ отъ прихода въ благочинническія собранія; выборщиками отъ прихода признаются всѣ члены причта и міряне, избранные въ двойномъ сравнительно съ числомъ штатныхъ членовъ причта. *Благочинническое собраніе* должно состояться 30 іюля. На этомъ собраніи должны быть выбраны двое отъ духовенства (одинъ обязательно пресвитеръ) и трое отъ мірянъ. Означенныя пять лицъ отъ каждого благочинія являются 8 августа въ *Епархіальное собраніе* (Съѣздъ), на съѣздѣ же присутствуютъ съ правами одинаковыми всѣ епископы мѣстной церкви и представители дух. уч. заведеній. Они избираютъ пять лицъ въ *Помѣстный Соборъ*: два отъ духовенства (одинъ обязательно епископъ или пресвитеръ) и три отъ мірянъ съ образованіемъ не ниже средняго. Каждый подаетъ записку съ помѣткой 4 духовныхъ и 6 мірянъ, которые всѣ должны быть на лицо, или согласіе ихъ на выборъ должно быть здѣсь же удостовѣрено. Затѣмъ закрытой баллотировкой изъ лицъ, получившихъ по запискамъ большинство голосовъ, выбирается первый представитель отъ духовенства, затѣмъ второй, потомъ происходятъ выборы представителей отъ мірянъ. Получившіе болѣе $\frac{1}{2}$ голосовъ наличнаго состава выборщиковъ считаются выборными. Если нѣтъ абсолютнаго большинства голосовъ, происходитъ вторая и третья баллотировка; на третьей баллотировкѣ получившіе относительное большинство считаются выборными. Выбранными избираются замѣстители въ томъ же количествѣ. Епархіальный архіерей — обязательный членъ Собора, а потому выбору не подлежитъ.

Выборы на Соборъ въ Астрахани будутъ произведены 8-го августа. Мы хотѣли бы только заранѣе сказать, что нужно возможно серьезнѣе отнестись къ выборамъ мірянъ, — выбрать лицъ достойныхъ и знающихъ церковное дѣло и любящихъ Святую Церковь, которые бы оставили свои дѣла на это время и

посвятили себя на пользу Церкви Христовой. Говоримъ это потому, что выбранные въ Астр. епархіи міряне на Всероссійскій Съѣздъ духовенства 1 іюля трое (Романовъ, Скворцовъ и Андреевъ) оказались не на высотѣ своего призванія, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не поѣхалъ въ Москву. Нужны люди преданные дѣлу, которые бы оставили свои дѣла и въ Соборѣ были бы въ курсѣ всего церковнаго дѣла...

О 21 гл. 11—12 ст. кн. прор. Исаи.

(С. Быково).

Будьте добры, не отказать въ просьбѣ напечатать въ издаваемыхъ Вами Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее.

Въ началѣ нашей русской революціи, въ мартѣ мѣсяцѣ черезъ с. Быково проѣзжалъ о. миссіонеръ. Въ день своего пріѣзда онъ произнесъ на площади рѣчь. Благодаря вообще тогда приподнятому настроенію и тому возбужденію, съ какимъ говорилъ ораторъ, рѣчь, конечно, произвела на всѣхъ слушателей вполне выгодное впечатлѣніе. Но въ рѣчи оратора обращаетъ на себя вниманіе интересное, своеобразное толкованіе пророчества Исаи „пророчество о Думѣ“. — Кричатъ мнѣ съ Сеира: сторожь! сколько ночи? сторожь! сколько ночи? Сторожь отвѣчаетъ: приближается утро, но еще ночь“. (21, 11—12). Ораторъ ловко вклеилъ въ свою рѣчь эти тексты изъ пророка Исаи и также мастерски ихъ истолковалъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь пророкъ, провидя вдаль своими духовными очами, предсказалъ нашу *Россійскую Государственную Думу*. Слушатели разошлись, очень довольные оригинальнымъ объясненіемъ даннаго текста о. миссіонеромъ, рассуждая: „что же это до сихъ поръ и мѣстный помощникъ миссіонера и наши батюшки не указывали на это интересное мѣсто. А вотъ, стало быть, новый чело-вѣкъ, ишь какъ ловко объяснилъ!“

Пишущему эти строки, въ бытность свою еще въ приходѣ, частенько приходилось бесѣдовать съ нѣкоторыми благочестивыми крестьянами с. Быкова, которые съ большимъ интересомъ выслушивали свято-отеческое толкованіе на нѣкоторыя трудныя мѣста св. писанія. Но данному мѣсту изъ пророка Исаи никогда не давалось такое изъясне-

ніе, какое было дано о. миссіонеромъ, такъ какъ оно является произвольнымъ, не согласнымъ съ изъясненіемъ святыхъ отцовъ (см. комментарий на прор. Исаію Блаженнаго Іеронима, Ефрема Сирина, къ несчастію, у св. Іоанна Златоуста совсѣмъ нѣтъ объясненія на эту главу).

Въ 21-й главѣ пророка Исаіи изображается взятіе Вавилона Мидо-Еламитянами подъ предводительствомъ Кира, во время пиршества князей, какъ оно дѣйствительно случилось (Дан. 5,1—31) и оно возвѣщается въ утѣшеніе іудеямъ въ виду предстоящихъ страшныхъ бѣдствій (21,1—10). Съ тою же, конечно цѣлію излагается предстоящее запустѣніе *Идумеи* и всей Аравіи, такъ что оскудѣетъ слава князей Кидарскихъ—этихъ самыхъ важныхъ хищниковъ, происходящихъ отъ Кидара, сына Измаилова, и населявшихъ каменистую Аравію (Ис. 21,11—17). Гдѣ же здѣсь рѣчь о Россійской Государственной Думѣ?

Пророчество это давнымъ-давно исполнилось и, какъ показываетъ самое содержаніе главы, всецѣло относилось къ Идумеи. Правда въ русскомъ синодальномъ изданіи Библии послѣ 10 стиха 21 гл. нѣтъ никакого примѣчанія, а въ славянской Библии есть примѣчаніе: „видѣніе, иже на Идумею“, а не на Россійскую Государственную Думу. На школьной скамьѣ въ Семинаріи мы не слышали отъ своихъ уважаемыхъ педагоговъ—людей съ громадной богословской эрудиціей—такого страннаго толкованія, а вотъ тутъ Богъ сподобилъ.

По старой памяти многіе изъ слышавшихъ рѣчь оратора обратились къ автору этихъ строкъ за разъясненіемъ даннаго мѣста изъ пророка Исаіи. Объясненіе дано было имъ въ выше означенномъ смыслѣ. Но такъ какъ впечатлѣніе, произведенное рѣчью оратора, было еще сильно, потребовалось много усилій и труда, чтобы доказать, что данное мѣсто изъ пророка Исаіи истолковано о. миссіонеромъ „отъ своего произволенія“. „А вѣдь среди насъ“—замѣтили крестьяне, нѣсколько успокоенные должнымъ объясненіемъ пророчества—„пошли толки по поводу этого мѣста. Сумлѣніе пошло по пароду... Сумлѣніе..“

Нѣкоторые, конечно, такъ и остались на сторонѣ о. миссіонера и понесли это страшное толкованіе въ жизнь...

Весьма было бы любопытно узнать—на какомъ основаніи о. миссіонеръ толковалъ народу пророч. Исаіи 21 г. 11—12 ст. въ смыслѣ Россійской Государственной Думы?

Основательное, серьезное объясненіе даннаго мѣста пзъ проф. Исаяи со стороны о. миссіонера приметя съ глубокою благодарностью.

Быковецъ.

Библіографія.

Что читать по аграрному вопросу?

- Бзутскаго. Аграрный вопросъ, Спб. 1900.
 Гергца. Аграрные вопросы. Спб. 1900.
 Э. Давида. Сельское хозяйство. Спб. 1906.
 Коингедтъ. Аграрный вопросъ и социаль-демократія. Кіев. 1906.
 Булгаковъ Н. Капитализмъ и земледѣліе. Спб. 1900.
 Лиценко проф. Очерки аграрной революціи Россіи. Спб. 1908.
 Кабулковъ. Обь условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи, М. 1908.
 Огановскій. Закономѣрность аграрной эволюціи. Саратов. 1909.
 Его же. Обновленіе земледѣльческой Россіи и аграрная политика. М. 1914.
 Суханова. Къ вопросу о революціи сельскаго хозяйства. М. 1909.
 Косинскаго. Къ аграрному вопросу. Од. 1906.
 Ильинъ. Аграрный вопросъ. Спб. 1906.
 Масловъ. Аграрный вопросъ. Спб. 1908.
 Крестьянство и социаль-демократія. М. 1906.
 Качоровскаго. Русская община. М. 1907.
 Веніаминова. Крестьянская община. Спб. 1908.
 Чернова. Къ вопросу о капитализмѣ и крестьянствѣ, Н.-Н. 1905.
 Его-же. Марксизмъ и аграрный вопросъ.
 Его-же. Пролетаріатъ и сельское хозяйство.
 Аграрный вопросъ, М. 1906.
 Туганъ Барановскаго. Земельная реформа. Спб. 1905.
 Мануйлова. Очерки по крестьянскому вопросу.

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

Астрахань, у Воздвиженскаго моста на Кутумъ, д. бывш. Рослякова
рядомъ со слѣдственной камерой.

Принимаются заказы на иконостасы и кіоты съ иконами Мос-
ковской работы и безъ иконъ, золоченые, эмалевые и дубовые
престолы, жертвенники, свѣчные ящики и шкафы-ризницы.

**Золоченіе главъ и крестовъ производится
на янтарное масло.**

Новость. Деревянное золоченое и эмалевое
облаченіе на престолы и жертвенники.

Имѣется большой выборъ ризунковъ разныхъ стилей и на раз-
ныя цѣны. Всѣ работы выполняются подъ личнымъ наблюде-
ніемъ добросовѣтно и къ назначенному сроку.

**По соглашенію допускается разсрочка
платежа.**

Выполненныя въ моей мастерской работы можно видѣть во
многихъ церквахъ г. Астрахани, а также и въ уѣздахъ. Имѣю
много благодарностей.

Адресъ для телеграммъ: *Астрахань иконостаснику
Шепелеву.*

Содержаніе отдѣла официальнаго: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода.—Епархіальныя вѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Вопросы приходской жизни.—Дѣятель-
ность Астраханскаго Исповѣтельнаго Комитета объединеннаго духовенства и мірянъ.—
Свѣтлой памяти Н. Ф. Леонтьева.—На зовъ момента.—Мысли и думы настыри церкви
о желательныхъ реформахъ въ области церк. богослуженія, устава и положенія о
постахъ.—Освященіе Преосвященнымъ Епископомъ Митрофаномъ храмовъ и посѣще-
ніе сель.—Всероссійскій Помѣстный Соборъ.—О 21 гл. 11—12 ст. кн. прор. Исaih.—
Библиографія — Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*